

На правах рукописи

ВОРОБЬЕВА Ольга Валерьевна

КОЛОНИЗАЦИОННАЯ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО
И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ

Специальность 07. 00. 03 – всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

г. Нижний Новгород

2007

Работа выполнена на кафедре всемирной истории исторического факультета Арзамасского государственного педагогического института имени А.П. Гайдара

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Молев Евгений Александрович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Строгеецкий Владимир Михайлович
доцент, кандидат исторических наук Сивкина Наталья Юрьевна

Ведущая организация:

Нижегородский государственный педагогический университет

Защита состоится «28» марта 2007 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10. в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005 г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, исторический факультет ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «22» февраля 2007г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Корнилов А.А.

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы работы. Начало эпохи эллинизма, охватывающее время начала походов Александра Македонского до конца деятельности его преемников – Антигона Одноглазого, Деметрия Полиоркета, Лисимаха, Птолемея Лага, Кассандра и Селевка, - ассоциируется, прежде всего, с военными действиями Александра на Востоке и ожесточенной борьбой между диадохами. Греко-македонская колонизация эпохи раннего эллинизма, которая в наибольшей мере воплотилась в деятельности Александра Македонского и его наследников – также существенная составляющая эллинистической эпохи, которая долгое время оставалась вне поля систематического исследования. Александр, Антигон, Деметрий, Лисимах, Птолемей Лаг, Кассандр и Селевк – все они проводили активную политику колонизации и градостроения. Строящиеся города служили надежным связующим звеном в рамках всей эллинистической империи, которую в свое время создал Александр Македонский. Выявление конкретной роли новых поселений, какую они играли в жизни эллинистического мира в целом, и их функций в тех государствах, где они были основаны, – важный вопрос, требующий ответа, поскольку многие из них пережили эпоху эллинизма и стали основой существования современных городов.

Наше исследование посвящено изучению целей и содержания колонизационной и градостроительной политики Александра Македонского, трех его преемников – Антигона, Лисимаха и Деметрия. Выбор именно этих среди наследников Александра обусловлен несколькими обстоятельствами: во-первых, широкой градостроительной деятельностью Антигона, во-вторых, его особой ролью в разработке путей и методов взаимодействия монархических и полисных начал в системе эллинистического государства, в-третьих, потому, что именно Антигону было свойственно стремление сохранить империю в целостности под своей собственной властью, что перекликается с идеями самого Александра.

Что касается Лисимаха и Деметрия Полиоркета, то их деятельность в некотором смысле связана с Антигоном по различным, однако, обстоятельствам: Деметрий интересует нас, прежде всего, как сын и законный наследник Антигона Одноглазого, который потенциально мог участвовать в реализации его градостроительной программы, а Лисимах - фактический наследник значительной части его азиатских территорий, продолживший многие мероприятия своего предшественника в связи с их освоением.

Объектом настоящего исследования является колонизационная и градостроительная деятельность Александра Македонского и его преемников. Под колонизацией следует понимать процесс экспансии македонян и греков в районы сатрапий Ахеменидской державы. Термин «колония» употребляется нами как условный, объединяющий все виды поселений, основанных Александром Македонским и его преемниками. Наряду с теми типами эллинистических городов, которые выделил Г.А. Кошеленко – колонии, основанные на пустом месте; города с пополнением коллектива граждан путем включения в состав местного населения греков и македонян; просто переименованные ранее существовавшие города; - необходимо добавить поселения, созданные путем синойкизма (объединения поселений).

Предмет: эллинская программа завоевания Азии, которая послужила одним из импульсов колонизационных процессов в период раннего эллинизма; непосредственные акты основания новых городов македонским царем и диадохами; цели колонизационной деятельности Александра, Антигона, Деметрия и Лисимаха и особенности управления созданными городами.

Хронологические рамки диссертационного исследования - конец IV в. до н.э. - начало III в. до н.э. Верхней границей является 334 г. до н.э., начало Восточного похода Александра, в процессе которого и осуществлялась колонизационная деятельность царя, нижняя – 281 г. до н.э., дата смерти диадоха Лисимаха, положившая конец практике основания новых городов прямыми преемниками Александра Македонского. Хотя хронологические рамки данной

работы ограничиваются 334 г. до н.э., реализация исследовательских задач потребовала освещения и ряда проблем, относящихся к более ранним периодам античной истории – 380-339 г.г. до н.э.

Географические рамки работы включают в себя территорию Малой Азии, Восточное Средиземноморье, районы Центральной Азии и территорию собственно Эллады.

Цель исследования – выявить особенности колониционных и градостроительных программ эллинского проекта покорения Азии и реальной деятельности Александра Македонского, а также Антигона, Деметрия, Лисимаха. В рамках работы предполагается решение следующих **задач**:

§ определить цели, объект и субъект колонизации в греческой программе IV в. до н.э., план предполагаемых действий эллинов;

§ исследовать регионы и конкретные градостроительные мероприятия Александра Македонского на Востоке, выявить целевое назначение основанных им городов;

§ рассмотреть особенности организации империи Александра, в частности управление городами Малой Азии, поселениями, уже существующими на Востоке и вновь основанными Александром Македонским;

§ изучить цели и содержание колониционной и градостроительной деятельности Антигона, рассматривая его в качестве центральной фигуры, поскольку именно этот диадох стремился воссоздать империю Александра;

§ оценить градостроительную деятельность Деметрия Полиоркета, сына и законного наследника Антигона Одноглазого;

§ выявить особенности градостроения Лисимаха, фактического наследника значительной части азиатских территорий державы Антигона;

§ установить степень преемственности в колониционной и градостроительной политике эпохи Александра Македонского и диадохов, ключевым аспектом которой является выяснение соответствия друг другу

определенных колониционных и градостроительных программ, определение причин сходства и отличия.

Методология и методы исследования. Автор данной работы следует принципам научной объективности и историзма, которые требуют конкретного и всестороннего изучения явления греко-македонской колонизации, рассмотрения его особенностей в конкретных проектах и результатах. В связи с этим исследование построено на методах источниковедческого анализа, сравнительно-историческом, хронологическом, методе исторической реконструкции. Наряду со специально-историческими применяются общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация. Таким образом, методологической основой диссертации являются важнейшие принципы и методы научного познания, позволяющие рассмотреть проблему градостроительной деятельности Александра Македонского и его преемников в динамике, единстве и взаимосвязи.

Источниковая база диссертации представлена античной литературной традицией. Идея завоевания и колонизации Азии эллинами полное и всестороннее развитие получила в таких речах греческого оратора Исократ, как «Панегирик», «Филипп», «Панафинейская речь».

Характер дошедших сочинений об Александре Македонском весьма разнообразен: «Анабасис» Арриана Флавия, «История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, «Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiae Philippice*» Юстина, «Об удаче и доблести Александра» Плутарха, «История Александра Великого» Псевдо-Каллисфена, XVII книга «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, «География» Страбона. Сведения в них по колониционной и градостроительной политике македонского царя можно разделить на две группы: указания на взаимоотношения Александра с отдельными уже существующими городами и на факты основания македонским царем новых поселений. Особенно ценным является «Письмо Аристотеля к Александру о политике по отношению к городам». В нем философ дает советы своему ученику, касающиеся политики в отношении эллинов и местных восточных народов и организации управления

новым государством. Тем самым, Аристотель затрагивает сущностные стороны колонизации Востока.

XVIII – XX книги «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского послужили для нас основным источником для получения конкретных сведений о колонизационной и градостроительной политике Антигона, Деметрия, Лисимаха и их взаимоотношениях с греческими полисами. У Стефана Византийского в энциклопедии «О городах и народах» мы находим заметки о создании и преобразовании городов диадохами. «Описание Эллады» Павсания содержит важные сведения о мероприятиях Деметрия в отношении Сикиона, а Лисимаха – в отношении Лисимахии Фракийской, Эфеса, Лебедоса и Колофона. Среди биографий, написанных Плутархом, необходимо отметить «Сравнительное жизнеописание» Деметрия Полиоркета, где автор подробно характеризует военную карьеру Деметрия Полиоркета, рассматривая, в том числе, и вопрос о переосновании Сикиона диадохом.

Труды других древних авторов – «Анабасис» Ксенофонта, «Римская история» Аппиана, «Естественная история» Плиния Старшего, «Всемирная история» Полибия, «Римская история» Диона Кассия – дают лишь фрагментарные сведения по нашей теме, но в ряде случаев восполняют отсутствие соответствующей информации в вышерассмотренных источниках.

Среди эпиграфических источников следует особо выделить одну из двух приенских надписей, представляющую собой документ, сообщающий об урегулировании Александром дел приенского полиса. Важным документом, связанным с политикой Александра по отношению к городам Малой Азии, является письмо Хиосу (M.N. Tod. V. I, № 283, № 150; V. II, № 186, № 380). Кроме того, весьма информативными оказались надписи о даровании прав гражданства городами Малой Азии греко-македонянам (OGIS, 215; IG, XII, IX, №№ 196, 197, 199, 205, 206), а также дарственная надпись о гражданских правах жителей соседних катойкий, пожалованная им Смирной (OGIS, 229). По истории

градостроительства Антигона примечательны два письма диадоха, адресованных городу Теосу (Syll.³ 344).

Наряду с письменной античной традицией и эпиграфическими источниками, необходимо отметить данные археологических исследований, которые также были использованы в работе. В основном, это материалы археологических раскопок городища Новая Ниса (г. Нисея в Парфии), раскопки в Бергаме, данные по Александрии Бактриане, исследование Ай-Ханум (Александрия Оксиана), материалы по изучению Ходжента (Александрия Эсхата), результаты археологической разведки в районе Мерва и Серахиса и раскопок городища Эркалы (Александрия в Маргиане). Оказались весьма полезными данные археологии по Даскилию, колонии, основанной Антигоном, и Сикиону, переоснованным Деметрием Полиоркетом.

Обзор историографии. Поскольку в рамки исследуемого вопроса включено несколько аспектов, необходимо рассмотреть имеющиеся на сегодняшний день работы, разделив их в историографическом анализе на несколько тематических блоков.

Эллинский проект колонизации Азии. Особая роль в создании колонизационной программы принадлежит греческому оратору Исократу. Начало изучению его речей было положено И. Беккером, который впервые предпринял попытку их научного издания. Долгое время Исократ рассматривался исследователями как ритор, но уже в конце XIX века внимание ученых привлекли политические речи оратора. Ведущая роль в изучении наследия Исократа в этот период принадлежала немецким историкам, которым импонировали промонархические настроения оратора.

В отечественной историографии существует неоднозначная оценка в отношении речей Исократа и его роли как создателя программы колонизации Азии. С.А. Жебелев и В.Г. Борухович, сомневаются в том, что оратор действительно разработал конкретный план колонизации Азии. Э.Д. Фролов, А.С. Шофман и В.И. Исаева, анализируя панэллинские лозунги в речах Исократа,

затрагивают в большей степени идеологические аспекты его колониционной программы.

Среди проблем колониционной деятельности Александра Македонского, заметное место занимает вопрос об его завоевательных планах. В. Тарн вообще отрицает существование у Александра миродержавных устремлений, приводя в доказательство факт передачи сатрапий местным правителям. И.Г. Дройзен, Ф. Альгейм, Ф. Шахермейр, П. Левек, С.И. Киселев, А.Б. Ранович, К.С. Мусиенко полагают, что уже до начала азиатской компании Александр Македонский вознамерился стать владыкой всей Азии. П. Жуге, П. Клоше, А.С. Шофмана придерживаются той точки зрения, что Александр изменял свои планы по мере успешного движения на Восток: Малая Азия – вся Азия – весь мир. Проблема так называемой «восточной политики», как одной из идеологических основ колониционной деятельности Александра, неоднократно становилась объектом исследования в исторической литературе. Вопросы, связанные с основанием Александром Македонским новых городов на Востоке, наряду с И.Г. Дройзеном, В. Тарном, А.С. Шофманом, Ф. Шахермейром исследуют Г.А. Кошеленко, Б.Г. Гафуров и Д.И. Цибукидис. Их работы в целом рисуют достаточно ясную картину имеющейся информации о градостроительстве Александра у древних авторов, делаются попытки локализации греко-македонских колоний на территории бывшей ахеменидской державы. Дж. Харматта делает акцент на изучении топонимов и этнонимов, которые имеют непосредственную связь с основанием городов Александром Македонским, кроме того, исследователь подчеркивает военное назначение поселений, созданных македонским царем. Среди работ, освещающих проблемы основания конкретных полисов, необходимо отметить исследования А. Ейне, И.А. Ладынина, М.Ю. Серовой, И.В. Пьянкова, Н.Н. Негматова, И.Н. Хлопина, Ф.Я. Коське. Вопрос о назначении тех колоний, которые удалось основать Александру Македонскому затрагивают Бенуа-Мешен, А. Робинсон, П. Фор, Ф. Шахермайр. Наряду с экономической и административной функциями, они подчеркивают военно-стратегическое

назначение колоний, поскольку, для того, чтобы успешно осуществить колонизацию Востока, Александру необходимо было обеспечить безопасность захваченных территорий, а сделать он это мог лишь с помощью основания городов-крепостей.

Что касается отношений Александра Македонского с городами Малой Азии, И.Г. Дройзен, В.В. Тарн утверждали, что малоазийские города получили от царя свободу и пользовались тем же статусом, что и города Эллады. Иной точки зрения придерживались Э. Бикерман, Э. Бэдиан, А.Б. Ранович, Г.А. Кошеленко. Они подчеркивали, что политика Александра в отношении старых греческих полисов Малой Азии была полностью автократичной. Работа Л.П. Маринович «Греки и Александр Македонский» является одним из последних фундаментальных сочинений об отношениях Александра и малоазийских городов. Наряду с другими, автора интересует вопрос об их политическом статусе. Частные вопросы организации малоазийских городов затрагивает в своих статьях М.М. Холод: степень свободы и автономии греческих полисов в составе державы Александра, проблему переоснования Приены, особенности финансового управления Малой Азией.

В исторической литературе поднят также вопрос о статусе основанных Александром городов в частности и об эллинистическом полисе в целом. Большинство исследователей различают полис «классический» и «эллинистический». У. Вилькен, Ф. Шахермайер подчеркивают, что, если основанные Александром города назывались полисами, то таковыми они и были. Г.А. Кошеленко настаивает на том, что колонии Александра не имели полисной организации и играли, главным образом роль военных крепостей.

Градостроительная политика диадохов. Одни из первых зарубежных исследований, связанные с данной тематикой принадлежат У. Келеру, который в первом анализирует систему управления государства Антигона, положение малоазийских полисов в его державе, политику колонизации азиатских земель диадохом. Фундаментальное сочинение В. Чериковера представляет собой

попытку дать всеобъемлющий обзор новых греко-македонских городов, созданных в эллинистическую эпоху. А. Джоунс делает выводы о причинах, побудивших диадохов строить военные поселения. В одной из своих работ В. Тарн обращает внимание на их взаимоотношения с греческими полисами. Вопрос о положении малоазийских полисов в державе Антигонидов также рассматривается Р. Симпсоном. В 1968 году выходит книга К. Верли, который рассматривает колониционную политику Антигона и настаивает на позиции, заключающейся в том, что Антигон не был одержим идеей восстановления единства империи Александра. Вопросы легитимизации власти диадохов и государственно-правового строительства исследуются в работе О. Мюллера. Р. Биллоуз дает анализ градостроительных мероприятий Антигона. Интерес вызывает работа А. Гриффина, посвященная истории греческого города Сикиона, так как этот город был преобразован Деметрием Полиоркетом и некоторое время существовал под его именем. Краткие сведения об основании Деметриады в Фессалии содержатся в сочинении Г. Бенгтсона. К. Брингман рассматривает идеологические аспекты взаимоотношений диадохов с греческими полисами, а также их градостроительную политику. С.Л. Эйджер исследует судебную тяжбу между Клазоменами и Теосом и связывает неудавшийся синойкизм Антигона Теоса и Лебедоса именно с невозможностью разрешить пограничный спор между Клазоменами и Теосом.

В отечественной исторической науке интересующие нас вопросы, касающиеся диадохов отражены в меньшей степени. Две работы Г.С. Самохиной посвящены политической карьере Антигона, анализу его взаимодействия с эллинскими полисами, а также синойкизму и строительству новых городов Антигона. В статье, связанной с политической карьерой Деметрия Полиоркета, вопрос об основании им столицы его нового государства, к сожалению, обойден стороной. В диссертации М.И. Гусевой рассматривается история державы Лисимаха, развитие ее социально-экономических и политических структур, основание Лисимахии Фракийской.

Научная новизна исследования состоит в том, что проводится выявление преемственности между колониационным проектом Исократ (как представителя общественно-политической мысли Эллады к. IV в. до н.э.) и градостроительной программой Александра Македонского, с одной стороны, и особенностями основания новых городов его преемниками – Антигоном, Деметрием и Лисимахом, с другой. Тем самым, определена возможность проведения дальнейших аналогичных реконструктивных исследований, намечено направление, создающее необходимую основу для последующих обобщающих работ по проблеме преемственности в градостроительной деятельности в период эллинизма.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Греческий оратор Исократ разработал колониационную программу покорения Азии, в которой четко прослеживаются цели, объект, субъект колонизации и план предполагаемых действий.
2. Города, созданные Александром Македонским на Востоке, - это колонии, построенные на новом месте, основанные в окрестностях существующих поселений путем синойкизма и лишь укрепленные населенные пункты; среди целей градостроительной политики Александра Македонского доминировал военно-стратегический аспект; греческие полисы Малой Азии в составе империи Александра обладали высшими привилегиями по сравнению с городами центральных и верхних сатрапий, уже существующими до прихода македонского царя, и колониями, основанными собственно Александром Македонским; Александр Македонский в отношении эллинской программы колонизации Азии реализовал лишь идею освоения территорий, расширив при этом географические рамки и создав города с различным устройством.
3. Для целей колониационной политики Антигона Одноглазого, которая сосредоточилась в Малой Азии и Сирии и заключалась в эллинизации туземных городов и основании новых поселений путем синойкизма,

характерна ориентация на военные задачи; политика Антигона представляет собой компромисс между эллинским проектом и деятельностью Александра;

4. В отношении Деметрия Полиоркета необходимо исключить понятие «колонизация», поскольку градостроительные мероприятия ограничили основание всего двух городов, Деметриады-Сикиона и Деметриады в Фессалии; Деметрий отходит от эллинской модели колонизации и практики Александра, ограничившись территорией Эллады.
5. Лисимах ориентировался на преобразование уже существующих городов в Малой Азии, а также каждым градостроительным мероприятием отвечал на военный вызов Антигона; он действует в Малой Азии, придерживаясь территориальных рамок греческого проекта, одновременно прибегает к синойкизму, который был характерно чертой градостроительной политики Александра и диадохов.
6. Общая черта колониационной политики Александра Македонского и его преемников – реализация военных целей.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при подготовке новых исследований по истории эллинистического общества, учебников и учебных пособий, общих и специальных лекционных курсов и семинаров по античной истории.

Апробация работы. Автор диссертации принимала участие в II - IV научных конференциях молодых ученых «Наш «Анабасис»» (Нижний Новгород, ННГУ, 2004 г., 2005 г., 2006 г.); в IX и X чтениях памяти профессора Н.П. Соколова (Нижний Новгород, ННГУ, 2004 г., 2006 г.); во всероссийской научной конференции «Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры» (Нижний Новгород, НГЛУ, 2006 г.), где были изложены основные положения диссертации. Материалы исследования отражены в шести публикациях.

Структура диссертации обусловлена проблемно-тематическим принципом, заявленным в названии темы, и сформирована в соответствии с целями и задачами

исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, новизна, определяются цели и задачи исследования, его хронологические и географические рамки, дается обзор источников и историографии темы.

Первая глава «Эллинская программа колонизации Азии» посвящена анализу колониационного проекта, который был разработан греческим оратором Исократом. Среди целей колонизации Азии в этом проекте доминируют, прежде всего, военно-политические и экономические интересы. Оратор предлагает конкретный метод проведения колониационной политики: создание новых греческих поселений, которые получают статус полиса, где право гражданства имеет лишь греческое население, должно осуществляться на варварской территории. Аргивяне, лакедемоняне, фиванцы и афиняне под эгидой македонского царя Филиппа должны встать во главе колониационного процесса, объект которого четко указан Исократом – на первом этапе Иония и Лидия, затем – вся Азия от Киликии на юге до Синопы на севере.

Вторая глава «Колониационная и градостроительная политика Александра Македонского» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается проблема создания городов Александром Македонским, которые можно разделить на три группы, в зависимости от принципа основания: колонии, созданные на новом месте; населенные пункты, построенные в окрестностях существующих поселений, в том числе, созданные путем синойкизма; укрепленные Александром города. Вторая группа городов наибольшая, что вероятно, связано с оптимальным способом постройки и заселения населенных пунктов, когда поблизости находились вспомогательные материальные и человеческие ресурсы. Все колонии, без исключения, строились в удобных и выгодных местах, с учетом природных

условий, способствовавших укреплению экономических связей с другими регионами, что, в свою очередь, гарантировало единство империи.

Создание новых городов преследовало несколько целей, среди которых необходимо отметить, прежде всего, военно-стратегическую, а также экономическую, управленческую и культурную. Крупнейшие из Александрий могли совмещать одновременно все функции, ярким примером чего является Александрия Египетская. Несомненно, градостроительство эпохи эллинизма отвечало потребностям того времени и основанные Александром города в первую очередь играли военную роль. Колонии решали такие задачи как: контроль над завоеванной территорией, осуществление защиты от нападения соседей – кочевников и охрана стратегически важных регионов. В связи с этим нами обозначены шесть пограничных стратегических поясов, образованных городами, которые создал Александр. «Западный» пояс основанных царем городов (Александрия при Иссе – Тир, Газы – Александрия Египетская) играл роль своеобразного сухопутного западного щита, который так же контролировал все восточное и юго-восточное побережье Средиземного моря. «Северный» пояс: Александрия в Мигдонию – Гераклея – Нисея – Александрия Маргиана – Бактры – Александрия Оксиана – Александрия Эсхата. Защищая государство с севера, рассматриваемая цепь городов опоясывала огромные территории - верховья Междуречья, «Каспийские ворота» в Мидии и северную часть Парфии, Маргиану, Бактрию, северо-восток Согды. «Внутренний» восточный пояс городов, основанных Александром (Александрия Ариана – Фрада-Профтасия – Александрия Арахозская), выполнял назначение внутренней колонизации, а также функцию промежуточного пограничного контроля в центре восточной части государства. Следующая цепь укреплений - Александрия Арахозская – Александрия Кавказская, Никея, - Бактры - Александрия Оксиана – Александрия Эсхата - служила северо-восточным рубежом владений Александра Македонского и Индии. Ставя перед собой цель - покорить Индию, «дойти до края света», царь нуждался в надежной защите уже подвластных территорий.

«Восточный индийский» пояс (Аригей, Оры, Массаги, Базиры и Оробатида – Никея и Александрия-Букефалы – Александрия на Акесине, Александрия-Опиана, Александрия Согдийская, Паталы и Ксиленеполь) стал второй пограничной линией на востоке державы Александра, которая была протянута с северо-востока на юго-запад. На отрезке между Букефалией и Александрией – Опианой, являющемся центральным звеном в пограничном щите, защитная зона эшелонировалась частью четвертого «северо-восточного» пояса – линией «Александрия Кавказская – Александрия Арахосия». «Южный» пояс городов: Александрия Оритская – Александрия в Кармании – Александрия Сузиана. Эта пограничная линия укреплений шла по северному побережью Индийского океана и Персидского залива и охватывала южные области державы Александра Македонского – юг Гедросии, Кармании и Персии. Она являлась последним, необходимым защитным поясом в империи. Эти цепи укреплений, созданные Александром по мере продвижения в его восточном походе, стали играть роль некоего каркаса, на котором держалась вся империя. Таким образом, их стратегическая функция как пограничных поясов тесно переплеталась с общими задачами колонизации Востока.

Во втором параграфе исследуется система управления империи Александра, которая имела не одинаковые характеристики в отношении конкретных городов. Полисы Малой Азии, поскольку их населяли эллины, обладали высшими привилегиями, но выполняли лишь административно-политическую функцию. Восстанавливая некоторые города, Александр Македонский, тем самым, распространял свое влияние на них. Он провозглашает свободу, но предлагает ее ограниченное понимание – свободу от персов, но не свободу вообще, в частности, от его собственного могущества. Одни полисы по приказу македонского царя стерты с лица земли, на другие наложен штраф – все это не свидетельство ли демонстрации силы? Даже сохраняя автономию полисов, Александр акцентирует внимание на факте дачи (а ведь он может и отнять свободы). Еще одно доказательство ограничения полномочий городов – уплата

даже всеми свободными полисами налогов. Далее – выделение в городе царской земли; это ли не удобный плацдарм для контроля за городом, в дела которого зачастую вмешивается царская власть, объявляя себя верховным судьей. Расположение гарнизонов в полисах также свидетельствует о том, что Александр видел в полисах Малой Азии лишь административно-политические пункты, номинально провозглашенные свободными, а в действительности – покорные его царской воле. Перечисленные «льготы» касались лишь городов, добровольно сдавшихся Александру. Остальные разрушались и лишались всяких прав и свобод.

Большинство поселений в центральных и верхних сатрапиях, которые уже существовали до Александра на Востоке, не были освобождены царем ни от налогов, ни от гарнизонов. Они при оказании сопротивления или разрушались, или Александр заселял их заново, при этом коренные жители уничтожались. Если же восточные города были лояльны к македонскому царю, он иногда менял представителей верховной власти, но были и случаи, когда персидские сатрапы оставались на месте. Кроме того, жителей городов последней категории Александр наделял землей из царских резервов.

Города, основанные самим Александром, являлись в основном военными крепостями, каждая из которых играла определенную роль в общей системе защиты империи. Управление данными населенными пунктами всецело находилось в руках Александра, руководили благоустройством данных поселений не сами жители, а македоняне. Состав жителей новых городов определялся лично Александром Македонским, кроме греко-македонских поселенцев здесь оказывались и местные жители. Необходимо отметить роль эллинского элемента в колониях Александра, так как македонян было немного, самоуправление в городах могли осуществлять лишь греки; местное население, привыкшее жить под властью царской бюрократии, не было способно на это. Новые колонии не могут быть названы полисами классического типа, где существовала автономная гражданская община. Об этом говорят следующие факторы: система сатрапий, наличие стратегов и гарнизонов, подотчетных непосредственно Александру,

отсутствие информации о провозглашении свободы, автономии и демократии во вновь основанных городах, в отличие от городов Малой Азии и некоторых уже существующих, где данные привилегии были даны.

Некоторые эллинистические полисы пережили своего основателя на тысячелетия и более, такими были Александрия в Египте, Александрия Ариана (Герат), Александрия Арахозская (Кандагар), Александрия в Маргиане (Мерв), Александрия Эсхата (Ходжент). Их долгая жизнь, несомненно, обусловлена реализацией тех целей, которые ставил перед собой Александр Македонский, создавая города.

Третья глава «Основание городов диадохами» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе рассматриваются колонизационные мероприятия Антигона, который создавал новые города, эллинизировал туземные и основывал военные поселения, иногда прибегая к синойкизму греческих полисов. Можно выделить несколько зон его градостроительной деятельности. Во-первых, северо-западный пояс городов в Малой Азии (Антигония Трояда, Антигония Кизикена, Антигония при Даскилии и Антигония в Вифинии), игравший важную роль, как в оборонительных, так и в наступательных операциях при перемещении военных действий из Европы в Азию и обратно. Далее – города на западном побережье Малой Азии (восстановленная Смирна, Колофон, реинтегрированный с Нотионом, неудавшаяся попытка синойкизма Теоса и Лебедоса), располагающиеся на выходе к морю главных дорог полуострова. Третья зона – западный фригийский пояс городов (Келены, Синнада, Докимий) – являлась важным стратегическим пунктом пересечения основных путей в Малой Азии. Цепь поселений, соединяющих Киликию, Сирию и Келесирию (Александрия при Ипсе, Антигония-на-Оронте, Диожа, Гадары, Пеллы), предусматривала возможность морского вторжения птолемеевского флота. И, наконец, восточная линия городов (Дура Европос и колонии в районе Раг) также являлась одним из звеньев антигоновской военно-стратегической системы. Для целей и содержания рассматриваемой политики

Антигона была характерна преимущественная ориентация на военные задачи, однако изучение синойкизма показывает, что одновременно правитель решал и вопросы внутреннего обустройства своей державы - политические и экономические.

Во втором параграфе исследуются градостроительные мероприятия Деметрия, которые ограничились основанием всего двух городов – Сикиона-Деметриады и Деметриады в Фессалии. Перенесение на новое место Сикиона было обусловлено стратегической функцией, заключающейся в обеспечении контроля над перешейком со стороны Пелопоннеса. Деметриада в Фессалии, созданная путем синойкизма ряда городов южной Магнесии, выполняла комплекс назначений: это была и мощная крепость, и удобный порт, и административный центр (Деметрий основал ее как южную столицу своей державы). Что касается характеристики градостроительной деятельности диадоха в целом, здесь необходимо не только исключить понятие «колонизация», но и сам термин «политика» применять с крайней осторожностью, в связи с малыми масштабами градостроительной деятельности.

В третьем параграфе выявляется своеобразие политики Лисимаха, которое состояло, во-первых, в ее исключительной ориентации на преобразование уже существующих греческих полисов, и, во-вторых, в ее характере «ответного действия». Диадох осуществил градостроительные мероприятия в трех областях: путем синойкизма была создана Лисимахия Фракийская, далее – шесть городов в Малой Азии (Никея, Александрия Трояда, Илион, Смирна-Эвридика, Эфес-Арсиноя, Лисимахия в Миссии) и, наконец, Лисимахия и Арсиноя в Этолии. Термин "ответное действие" в данном контексте означает, что Лисимах не руководствовался абстрактным стремлением создавать новые города, но каждым актом градостроительной политики реагировал, отвечая на определенный вызов, и, таким образом, его активность была относительной. В случае основания Лисимахии Фракийской вызовом послужила военная угроза со стороны Антигона. В малоазийских предприятиях их роль сыграли, во-первых, необходимость

установления отношений легитимной зависимости с греческими полисами и, во-вторых, предшествующая деятельность Антигона. В Этолии же, в какой бы форме ни проявлялось участие Лисимаха в создании двух городов, оно, видимо, также было ответом на проблему взаимоотношений полисов и эллинистического монарха. Военные соображения, игравшие столь значительную роль в градостроительной деятельности особенно Антигона, почти не прослеживаются в мероприятиях Лисимаха. Исключением является только Лисимахия Фракийская.

В заключении подводятся итоги исследования и рассматриваются вопросы преимущества эллинской колониационной программы, градостроительной практики Александра Македонского и диадохов.

Сравнивая географические характеристики эллинской программы и практики Александра, необходимо отметить глобальность масштабов последней, в то время как Исократ предлагал ограничиться лишь пределами Малой Азии. Данное превосходство связано с идеями Александра о мировом господстве и о смешении народов, уравнием и слиянием греков и варваров; они были руководством для колониационной деятельности Александра. Следующий аспект сравнения - отношение к эллинам и местному населению в процессе колонизации. Среди идеологических факторов, которые могли бы повлиять на проведение политики освоения новых земель Александром, можно рассматривать рассуждения Аристотеля, учителя царя. Философ рекомендовал претворить в жизнь своему ученику колонизацию Азии: основание полисов, устройство которых должно соответствовать структуре идеального полиса самого Аристотеля. Гражданами полиса, по мнению учителя, должно являться лишь греческое население, местных земледельцев необходимо поставить в положение рабов. Данные рекомендации соответствовали в целом программе Исократа, поскольку и Исократ, и Аристотель были сторонниками одной панэллинской концепции. Стремление к единовластию являлось доминирующим началом во всей деятельности Александра. Исходя из дальнейших действий Александра, можно видеть, что македонский царь реализовал лишь саму идею общеэллинского

похода на Восток, беря во внимание, лишь ключевую установку своего учителя и Исократ.

Если же ограничиться территорией Малой Азии, то можно говорить о том, что колониционная политика Александра Македонского в какой-то степени реализовала проект Исократ. Тем не менее, Александр, колонизируя полисы данного региона, давая автономию малоазийским городам и наделяя некоторых из них привилегиями, вмешиваясь в законы городов, объявляя себя верховным судьей в разбирательстве споров, не сам даровал право гражданства греко-македонянам, это делали полноправные жители полисов Малой Азии. Александр, вероятно, преднамеренно не отобрал данную функцию у полисов Малой Азии. Он поступил так, чтобы, показать малоазийским городам определенное равенство в отношениях. При этом Александр Македонский преследовал свои, достаточно материальные цели: ему была необходима поддержка греческого населения Малой Азии и ресурсы для дальнейшей колонизации. В своих войнах Александр видел лишь опору собственной власти в Азии.

Македонский царь действительно основал достаточно большое количество городов в Азии, тем самым в некотором смысле решив проблему перенаселения Эллады. Но они по своему устройству совершенно не соответствовали той полисной системе, в которой жил Исократ. Созданные Александром населённые пункты включали не только греков, но так же и македонян, и местное население; так же они не получали полисного статуса. С другой стороны, он действительно осуществлял колонизацию Азии, но не греческую, а греко-македонскую и создал на варварской территории новые города. Кроме того, он не сделал варваров рабами. Смешивая народы в основанных колониях, Александр пытался воплотить свою мечту о единой нации, способной стать цементирующим фактором в создании империи. В системе управления же этот аспект имел место лишь в Центральной Азии, где власть сатрапов персов сочеталась с властью стратегов-македонян. Но и здесь верховным владыкой оставался сам Александр.

Теперь мы можем рассмотреть вопрос о соотношении градостроительной политики Антигона, Лисимаха и Деметрия с соответствующей деятельностью Александра, с одной стороны и с эллинской программой, с другой. Наиболее простой и однозначный ответ можно дать относительно Деметрия, поскольку его мероприятия осуществлялись лишь на территории Греции, они совершенно не соответствовали ни программе Исократов, ни реальной политике Александра, поскольку полностью исключали основной момент - колонизацию Азии. То же самое можно сказать и о деятельности Лисимаха, так как, хотя основным районом его мероприятий была Малая Азия, он, тем не менее, ограничился лишь реорганизацией и преобразованием уже существующих греческих полисов. Следует особо отметить, что применявшийся и Лисимахом, и Деметрием метод создания новых городов путем синойкизма также расходится с чаяниями греков. Не следуя программе Александра по сути, Лисимах все же подчеркивал свою роль как его преемника и продолжателя.

Иное место в рамках данного соотношения занимала политика Антигона. Действительно, с одной стороны, этот диадох основывал на Востоке военные поселения и создавал в результате эллинизации туземных смешанные города по модели Александра. Это объединяет его политику с политикой македонского царя, но, с другой стороны, благодаря Антигону в Азии возникают новые греческие полисы, что является уже не свойственной чертой деятельности диадоха. В создании же полисов необходимо отметить две тенденции, одна из которых выражается в общем соответствии программы градостроения Антигона проекту Исократов, а вторая - в появлении новаций, являющимися общими чертами деятельности Антигона, Лисимаха и Деметрия Полиоркета. Первую тенденцию представляют Антигония-на-Оронте и Антигония на Асканейском озере. Они являлись новыми полисами, созданными на варварской территории с привлечением греческих колонистов. Отступление имеется и в данном случае, выражаясь в том, что наряду с греками в городах были поселены македоняне. Кроме того, Антигония в Вифинии и Антигония-на-Оронте создавались на месте

туземных поселений и, следовательно, должны были включать какую-то долю местного населения, что, впрочем, не может считаться свидетельством вхождения последних в полисный коллектив. Вторая же тенденция связана с Антигонией Трострой, Смирной, Колофоном и оставшимся в проектах новым Теосом, то есть с полисами, созданными путем синойкизма на базе уже существующих греческих полисов и поселений. Как уже отмечалось выше, такая форма основания новых городов не была характерна для первоначальных эллинских проектов, но зато является общей чертой деятельности всех трех диадохов и Александра. Случай Смирны и Илиона может быть поставлен в ряд с деятельностью Александра, т.к. речь здесь шла о реальном восстановлении греческих городов и возвращении им полисного статуса.

Таким образом, в контексте преемственности мы можем выделить в градостроительной деятельности Антигона три основных аспекта: реализация с некоторыми изменениями эллинской программы колонизации Азии; продолжение политики Александра; инновации, характерные для мероприятий диадохов. Деятельность Лисимаха и Деметрия в этом контексте следует отнести к сфере раннеэллинистических инноваций, т.к. она сводилась в основном к преобразованию уже существующих греческих полисов. И мероприятия Лисимаха вокруг Илиона и Смирны в данном случае не являются исключением, поскольку и здесь царь имел дело с уже существующими греческими полисами, которые были воссозданы Александром.

Политика Антигона представляла собой своеобразный компромисс между греческим проектом и реальными действиями Александра. Вероятно, перед диадохом в силу особенностей его положения более остро, чем перед Александром, стояла задача обретения надежной социальной опоры в лице греков и македонян, что потребовало корректировки, в том числе, и колонизационной политики. Другой комплекс причин, на наш взгляд, был связан с изменением конкретных условий и форм колонизации. Если Александр создавал новые города в основном в восточной части своей империи и их греко-македонское население

формировалось за счет солдат, то Антигон действовал в западных районах его бывшей державы. Это, во-первых, делало более реальной возможность привлечения колонистов из греческих полисов, и, во-вторых, позволяло создавать новые эллинские города за счет синойкизма уже существующих. Но данное обстоятельство требовало их полисного устройства. Антигон, подобно Александру, предпочитал селить своих солдат в военных колониях и городах смешанного типа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Воробьева, О.В. Эллинская программа колонизации Азии/ О.В. Воробьева // Наш «Анабасис»: Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 2. – Н. Новгород: Изд-во «Вектор – ТиС» - 2004. (0,5 п.л.).
2. Воробьева, О.В. Градостроительная политика в период эллинизма: проблемы преемственности/ О.В. Воробьева // Материалы IX чтений памяти профессора Н.П. Соколова. Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Нижний Новгород, 29-30 октября 2004 г. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ - 2004. (0,2 п.л.).
3. Воробьева, О.В. К вопросу о целях градостроительной и колонизационной политики Александра Македонского/ О.В. Воробьева // Наш «Анабасис»: Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 3. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ - 2005. (0,3 п.л.).
4. Воробьева, О.В. Трансформация идей панэллинизма в завоевательной политике Александра/ О.В. Воробьева // Перспектива: Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 5. – Арзамас: Изд-во АГПИ - 2006. (0,3 п.л.).
5. Воробьева, О.В. Территориально-географический анализ градостроительной политики Александра Македонского/ О.В. Воробьева // Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. Вклад Н.А. Добролюбова и его современников в эту проблему: Сборник материалов научной конференции. – Нижний Новгород: Изд-во Гладкова О.В. - 2006. (0,5 п.л.).
6. Воробьева, О.В. Роль городов в системе управления империей Александра Македонского/ О.В. Воробьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «История». Вып. 5. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ - 2006. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 12.02.2007. Формат

60×84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.5 Заказ 1014. Тираж 100.

ЗАО «Арзамаскомплектавтоматика»

607220, г. Арзамас, Нижегородская область.,

Главпочтамп, а/я 10.

Лицензия на издательскую деятельность

ЛР № 066454 от 30 марта 1999 г.